

Дулалаева Ирина Юльевна

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОМАНЕ Р. П. УОРРЕНА "ВСЯ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ"

Различные политические предвыборные и избирательные технологии находят художественное воплощение в романе Р. П. Уоррена "Вся королевская рать" (1946 г.). Их исследование в статье основано на проецировании и сопоставлении современных политико-технологических средств и приемов на события, описанные в романе, что открывает новый ракурс художественной интерпретации политической сюжетной линии. Анализ языковых форм семантических структур, относящихся к политическим технологиям, способствует целостному восприятию литературного образа политика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 82.09

Филологические науки

Различные политические предвыборные и избирательные технологии находят художественное воплощение в романе Р. П. Уоррена «Вся королевская рать» (1946 г.). Их исследование в статье основано на проецировании и сопоставлении современных политико-технологических средств и приемов на события, описанные в романе, что открывает новый ракурс художественной интерпретации политической сюжетной линии. Анализ языковых форм семантических структур, относящихся к политическим технологиям, способствует целостному восприятию литературного образа политика.

Ключевые слова и фразы: Р. П. Уоррен; «Вся королевская рать»; политический роман; художественная реконструкция; легитимные, неконвенциональные и девиантные политические технологии.

Дулалаева Ирина Юльевна

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
firenedu@gmail.com*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОМАНЕ Р. П. УОРРЕНА «ВСЯ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ»[©]

Роман Р. П. Уоррена (1905-1989 гг.) «Вся королевская рать», написанный в 1946 и получивший в 1947 году Пулитцеровскую премию, пользуется неизменной популярностью читателей благодаря не только своей проблематике, но и тем выразительным средствам, которые использует автор для создания образов, описания философских идей и художественной реконструкции политических избирательных технологий. Последние включают как реальные легитимные, так и неконвенциональные («грязные» или «серые»). Вся сюжетная линия романа основана, так или иначе, на развитии образа Вилли Старка – сына простого фермера из округа Мейсон, вымышленного штата Стэйт на юге США, который добивается избрания губернатором благодаря своим недюжинным способностям и усердию, равно как и умелому использованию предвыборных технологий всех уровней, и который трагически гибнет от руки своего на какое-то время сподвижника Адама Стентона, помогающего осуществить честолюбивые планы строительства лучшей в мире больницы.

Прообразом Вилли Старка послужил радикальный демократ, 40-й губернатор Луизианы Хьюи Пирс Лонг (1893-1935 гг.), основные биографические факты которого находят воплощение на страницах романа Р. П. Уоррена.

Работы J. L. Blotner [16], Ch. Bohner [17], J. A. Grimshaw [18] и др. посвящены исследованию биографии и творчества Р. П. Уоррена, в США существует *Robert Penn Warren Circle* – общество, занимающееся изучением его творчества. Тем не менее, хочется вновь и вновь обращаться к роману, поскольку проблемы, поднятые в нем, не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Одна из них – образ политика и художественное воссоздание политических избирательных технологий.

Избирательные технологии рассматриваются с точки зрения их легитимности, приемов и способов, имиджмейкинга, политического менеджмента и маркетинга в работах П. Васильевой [1], М. Е. Кошелюка [5], Е. Малкина, Е. Сучкова [7], О. А. Матвейчева, Ю. В. Новикова [8; 9], В. В. Полуэктова [11; 12] и многих других. Ю. А. Дрыгина [3] рассматривает комплимент как действенное средство манипуляции человеческим сознанием. Вопросы психологии убеждения подробно рассмотрены в работах М. Вебера [2] и Д. Халперн [14]. Лидерству в политике и роли вождя посвящены работы Д. В. Ольшанского [10] и Г. Лебон [6]. А. Шиян [15] рассматривает проблему с другой стороны – со стороны проекции художественного образа «идеального политика» и влияния его на реальные политические технологии.

Проекция современных политико-технологических средств и приемов предвыборной борьбы на события, описанные в романе, и их сопоставление являются новым ракурсом исследования художественного произведения. Автор ставит своей целью интерпретировать политическую сюжетную линию с позиций современной политологии, одновременно решая задачу по анализу языковых форм семантических структур, относящихся к политическим технологиям, таким, как литературные психологические образы и средства их создания (речевые единицы, просторечия, бытовая лексика, народный юмор, слоганы, фольклор), а также других стилистических средств и приемов.

Мы наблюдаем за ростом политической зрелости Вилли Старка практически с самого начала романа. Сначала он «hick, socklebur» (провинциал, деревенщина), который в силу родства становится окружным казначеем и начинает сбор денег на строительство школы. Деньги собраны. Однако подрядчиком выбрана строительная компания, предложившая не самую низкую цену во время тендера. Причиной тому являются родственные связи и соблюдение корыстных интересов Окружной комиссии. Для отвращения общественного внимания от происходящего местные власти прибегают к приему, который теперь называется «ложная дихотомия». Суть его в данном контексте заключается в том, чтобы отвлечь внимание населения от того факта, что помимо обсуждаемых предложений цены – самой низкой и той, которую решили принять, – было еще

несколько. Но поднятая в прессе шумиха по поводу использования компанией Джефферсон Констракшенс (Jefferson Constructions) труда чернокожих из соседних штатов, работа которых оплачивалась выше, чем труд белых, в связи с более высокой квалификацией, и «угроза» безработицы для местного населения в качестве предлога отказа сделали свое дело – все забыли о других предложениях. Это и есть ложная дихотомия: реальный выбор состоит в больших возможностях, чем это позиционируется заинтересованной стороной.

Понимая, что тендер передан нечистоплотной строительной компании, Старк пытается добиться справедливости и правды; он хочет, чтобы местная пресса опубликовала разоблачительную статью, а получив отказ, издает листовки на свои средства и пытается распространить их, обратившись за помощью к местной детворе. Потерпев неудачу, начинает останавливать прохожих на перекрестках (buttonhold) и объяснить им суть происходящего, а также ходит по домам, куда его чаще всего не пускают, принимая за коммивояжера. Подобные средства агитации с распространением агитационных листовок можно наблюдать и в настоящее время, причем отношение к агитаторам примерно такое же. Школьное здание начинает разваливаться, что приводит к трагической гибели нескольких учеников и что становится стартом политической карьеры Старка. Кто-то из родителей погибших детей узнает его во время похорон, и вот Вилли Старк уже публичная фигура, узнаваемая и уважаемая в округе.

Наступает момент, когда более опытные политики фракции Харриссона (the Harrisson's outfit) задумывают расколоть голоса (split the vote) электората своего политического соперника Мак Мерфи (Mc Murphy) и перетянуть их в свою пользу, используя «кандидата-жертву» («dummy») путем, который в романе назван «framing» (постановка). На роль такого кандидата идеально подходит Вилли Старк: в нем уже пробудилось честолюбивое стремление стать губернатором штата, тем более что быть в списке демократов на праймериз – все равно, что баллотироваться в губернаторы. Но Старк еще не подозревает о существовании девиантных избирательных технологий, не представляет, что его используют «вслепую» как способ достижения победы Харриссона на выборах. Правда, о которой он узнает от Сэиди Берк, своего секретаря, во время предвыборной кампании, переворачивает его представления. Это поворотный момент в политической карьере и мировоззренческих взглядах Вилли Старка.

Неотъемлемой частью избирательных технологий является предвыборная агитация, «stumping», предполагающая агитационные поездки в своем избирательном округе. В то время, когда Старка используют без его ведома, а он полагает, что избиратели будут за него голосовать, агитационная речь его отличается скрупулезностью, тщательно продуманными программами нового налогообложения, программой строительства дорог и обилием цифр. В своем избирательном округе Мейсон, где каждый знает Вилли Старка, на митинги собираются толпы людей – просто, чтобы посмотреть на него, но чем более он удаляется от Мейсон-сити, тем меньше его слушают. Однако здесь срабатывает еще один предвыборный прием – бесплатное угощение для избирателей. Бедность вынуждает население посещать мероприятия, во время которых еда раздается бесплатно. Как только Старк узнает о «постановке» (framing), его поведение на площадке для митинга меняется коренным образом: он изобличает тех, кто его использует, – Харриссона, его помощника Тайни Даффи – и отказывается от своих голосов в пользу политического оппонента. Постановочная технология «кандидата-жертвы» не срабатывает по воле случая.

С этого времени Старк уже не тот наивный муж учительницы, которым он предстает перед рассказчиком во время первого знакомства в 1922 году. Он и сам начинает использовать «неконвенциональные», а иногда и «девиантные» политические технологии в своих предвыборных кампаниях.

Из политического опыта Вилли Старк усваивает главное – победа любой ценой. Его кампания увенчивается успехом в 1930 году. «And there wasn't any Democratic party. There was just Willie... he had a meat ax in his hand and was screaming for blood» [19, p. 102]. /«И не было никакой демократической партии. Был только Вилли <...>. В руках он держал мясницкий топор и кричал: —Крви!» [13, с. 115]. (Здесь и далее перевод В. П. Гольшиева [13].)

Автор не описывает в деталях, как Старку удалось победить на выборах, но используемые Р. П. Уорреном художественные средства позволяют читателю понять, что Старк идет к своей цели, используя любые средства, в чем мы убеждаемся на протяжении развития последующих событий романа.

Есть еще один аспект, о котором упоминалось в одной из работ, но на котором необходимо остановиться. Это коммуникация, или взаимодействие кандидата с избирателями [4]. Вариаций такого взаимодействия может быть множество, но каждая из них учитывает тип избирателей – их возрастную, профессиональную и статусный ценз. Избиратели округа Мэйсон – в массе своей бедные фермеры юга США, зачастую не имеют образования по причине отсутствия школ, не могут продать урожай из-за отсутствия дорог. Вилли Старк и сам из этой среды, он знает о них все, предугадывает, как они могут отреагировать на его слова или поступки, недаром он скрывает водопровод и другие удобства в доме своего отца на ферме от глаз соседей, так как предвидит, что им это не понравится. Образ «своего парня» является выигрышным средством избирательных технологий. Причем этот образ в романе поддержан речевыми характеристиками персонажа: использование диалектных фонетических форм, неправильных грамматических форм, а также грубоватого юмора в общении с избирателями. Образец такой коммуникации мы можем наблюдать в следующем примере:

«...—Bids on the tail!» somebody yelled back in the crowd. —«Dammit», Willie yelled right back, —He on your stummick and go to sleep!»

Somebody laughed.

—And,” yelled Willie, —thank the good Lord who is in his everlasting mercy saw fit to make something with a back side and a front side to it out of the skimpy little piece of material provided in your case!»

—You tell ‘em, Willie!» somebody yelled in the crowd. Then they started to laugh”» [19, p. 29]. /

« – Как чирей на заднице, – крикнул кто-то в толпе.

– А ты, чертова кукла, – заорал в ответ Вилли, – на пузе спи.

Кто-то засмеялся.

– И поблагодари бога, – орал Вилли, – что он хоть тут не обошел тебя своей милостью и удосужился приделывать переднюю часть к такому тощему огузку, как ты!

– Дай им, Вилли! – закричали в толпе. И все начали смеяться» [13, с. 16].

Команда единомышленников, которую Вилли Старк собрал во время своей предвыборной кампании, неоднородна. Среди них Сэйди Берк, и мы видим, как Вилли Старк умело манипулирует, позволяя ей не соблюдать дистанцию.

«—When I get my breath and —

You don't sound exactly wind-broke," the Boss observed, leaning back on the hog-wire and grinning"» [19, p. 47]. /

« – Пока я не отдышусь...

– По-моему, ты уже отдышалась, – заметил Хозяин, с улыбкой облокотившись на изгородь» [13, с. 60].

Следует заметить, что опубликованный перевод не в полной мере отражает то, что подразумевается в оригинале, вероятнее всего, по соображениям цензуры. Выражение «wind-broke» создает игру слов, основанную на двух разных значениях слова «wind», входящего во фразеологические сочетания «to be out of wind» (не хватать воздуха) и «to be wind-broke» (освободиться от газов в кишечнике). Эта игра слов создает грубую шутку двусмысленного содержания, которая указывает на близкие отношения босса и секретаря. Но такие отношения выгодны Старку, так как преданная женщина не выдаст секретов политическим противникам, и это тоже часть неконвенциональных политических средств.

Примером еще одного частного случая использования неконвенциональных технологий может служить запугивание. «I fixed him so his unborn great-grandchildren will wet their pants on this anniversary and not know why. Boy, it will be the shock in the genes...» [19, p. 135]. / «Я его так починил, что его праправнуки намочат в штаны в годовщину этого дня, и сами не поймут почему. Говорю вам, это будет шок в генах...» [13, с. 162].

Подводя итоги, можно сказать, что политические избирательные технологии мастерски реконструированы Р. П. Уорреном в политическом романе; это и ложная дихотомия, и раскол голосов избирателей, и перетягивание их, выдвижение кандидата-жертвы, агитация и контрагитация, образ «своего парня», манипулирование сподвижниками и запугивание политических оппонентов. Список на этом не заканчивается, композиция и события романа позволяют его продолжить. Анализ речевых характеристик персонажей романа – рассказчика и губернатора – выявил употребление просторечных фонетических, лексических и грамматических языковых форм, «народного» юмора, политических слоганов, библейских аллюзий и других стилистических средств для правдивого воплощения образа политика и воссоздания политических технологий на страницах романа.

Список литературы

1. **Васильева П.** Глобальные политические технологии: теория и практика [Электронный ресурс]. URL: http://www.rau.su/observer/N8_2012/077_083.pdf (дата обращения: 23.12.2013).
2. **Вебер М.** Харизматическое господство [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/veber.htm> (дата обращения: 14.12.2013).
3. **Дрыгина Ю. А.** Комплимент как речевая стратегия англоязычного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 2. С. 86-89.
4. **Дулалаева И. Ю.** Элементы народного юмора как средство воссоздания политических технологий в художественном произведении (на примере романа Роберта Пенна Уоррена «Вся королевская рать») // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф. Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2013. С. 84-87.
5. **Кошелюк М. Е.** Технологии политических выборов. СПб.: Питер, 2010. 290 с.
6. **Лебон Г.** Психология народов и масс [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/tolpa.htm> (дата обращения: 14.12.2013).
7. **Малкин Е., Сучков Е.** Политические технологии. М.: Русская панорама, 2006. 529 с.
8. **Матвейчев О. А.** Манипуляция путем создания подставных кандидатов [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/polman22.htm> (дата обращения: 19.12.2013).
9. **Матвейчев О. А., Новиков Ю. В.** Предвыборная кампания: практика против теории. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. 186 с.
10. **Ольшанский Д. В.** Вожди и лидеры. Вождизм [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/lider6.htm> (дата обращения: 20.12.2013).
11. **Полуэктов В. В.** От двери к двери. Полевые технологии в избирательной кампании. М.: Русская панорама, 2002. 240 с.
12. **Полуэктов В. В.** Полевые и манипулятивные технологии. М.: Русская панорама, 2009. 464 с.
13. **Уоррен Р. П.** Вся королевская рать / пер. В. П. Голышева. М.: Правда, 1988. 528 с.
14. **Халперн Д.** Психология критического мышления [Электронный ресурс]. СПб.: Питер, 2000. 512 с. URL: <http://psyfactor.org/lib/psy7.htm> (дата обращения: 20.12.2013).
15. **Шиян А.** Использование сформированного художественной литературой образа «идеального политика» в избирательных кампаниях // Полит. Маркетинг. 2000. № 9. С. 60-64.
16. **Blotner J. L.** Robert Penn Warren, a Biography. N. Y.: Random House, 1997. 587 p.
17. **Bohner Ch.** Robert Penn Warren's Life and Career. From American National Biography [Электронный ресурс]. N. Y.: Oxford University Press, 1999. URL: http://www.english.illinois.edu/maps/poets/s_z/warren/life.htm (дата обращения: 29.12.2013).
18. **Grimshaw J. A., Jr.** Understanding Robert Penn Warren. Columbia: University of South Carolina Press, 2001. 256 p.
19. **Warren R. P.** All the King's Men. M.: Progress Publishers, 1979. 448 p.

**ARTISTIC RECONSTRUCTION OF POLITICAL ELECTION TECHNOLOGIES
IN NOVEL BY R. P. WARREN «ALL THE KING'S MEN»****Dulalaeva Irina Yul'evna***Elabuga Institute of Kazan Federal University
firenedu@gmail.com*

A variety of pre-election and election technologies are artistically embodied in the novel by R. P. Warren «All the King's Men» (1946). Their study in the article is based on projection and comparison of modern political-technological means and devices onto the events described in the novel that provides a new perspective of an artistic interpretation in political plotline. The analysis of semantic structures language forms referred to political technologies contributes to the perceptual unity of literary image of a politician.

Key words and phrases: R. P. Warren; «All the King's Men»; political novel; artistic reconstruction; legitimate, non-conventional and aberrant political technologies.

УДК 81'22

Филологические науки

В статье рассматривается семиотическая составляющая литературно-художественного текста применительно к визуальным описаниям вещей, которые можно отнести к жанру натюрморта. Определяется специфика трансформации изображенного «мира вещей» в литературном тексте (на выразительном примере прозы Н. В. Гоголя), делаются выводы о феномене словесного натюрморта, сочетающего в себе знак и аллюзию на одноименный живописный жанр как плодотворное и интересное языковое явление.

Ключевые слова и фразы: вербальный знак; иконический знак; словесный натюрморт; знаковая метафора; семиотическая значимость.

Елина Евгения Аркадьевна, д. филол. н., профессор
*Саратовская государственная юридическая академия
sarelina@mail.ru*

СЕМИОТИКА НАТЮРМОРТА В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ[©]

Живописный жанр натюрморта, встроенный в литературный текст, можно обозначить как «натюрморт» только с оговорками и с определенной мерой условности. Естественно, в литературно-художественном тексте не найти свойственной любой картине буквальная «визуальности», зрелищности, постигаемой одномоментно, как и не может быть формального, «рамочного» обособления изображения от окружающего мира – обособление литературного натюрморта читатель производит сам, так же как и наполнение словесного описания своими зрительными и чувственными представлениями [5, с. 265].

В некоторых литературных произведениях семиотическая специфика натюрморта проявляется очень зримо и «вещественно», как, например, в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» [3, с. 174-483]. Учитывая эту отчетливую словесную «живописность» гоголевской прозы, следует отметить особую натюрмортность некоторых фрагментов текста и оценить смысловую и знаковую нагрузку этой условной живописности. Кроме того, с семиотической точки зрения пересечение вербального и живописного жанров вполне правомерно: и литературное, и живописное произведения являются «текстами», хоть и построенными из разного типа знаков (вербальных и иконических), но соотносимыми именно как целостные художественные произведения.

Натюрморт определяется как «жанр изобразительного искусства, который посвящен изображению окружающих человека вещей, размещенных, как правило, в реальной бытовой среде и композиционно организованных в единую группу...» [6, с. 52]. Хотя слово «натюрморт» (от итал. *natura morta* или франц. *nature morte*) буквально и означает всем известное «мертвая природа», но имеет и второе, не такое «уныло-безжизненное» значение – «тихая жизнь» (от нем. *Stilleben*, голл. *stilleven*, англ. *still life*), что можно определить как живущее собственной внутренней жизнью значимое само по себе существование вещей.

В литературном произведении, в отличие от живописного, абсолютно замкнутым на своей внутренней жизни натюрморт не может быть в принципе. Тот фрагмент текста, который мы трактуем как литературный натюрморт, или *quasi*-натюрморт [1, с. 71], вовсе не самостоятелен и ценен не сам по себе, а исключительно в своих литературных связях и отношениях; он позволяет раскрыть характер персонажа, присутствующего в натюрморте метонимически, – его характеризуют принадлежащие ему описанные предметы. Таким образом, словесный натюрморт существует как знак, отражая авторский замысел и становясь знаковой метафорой ко всему литературному образу.